

Грузино-осетинский конфликт

Манане 48 лет. Высокая осанистая женщина, элегантная в строгой черной одежде, прежде чем рассказать о своей судьбе спрашивает нас о том, знают ли в Германии, кому принадлежит Южная Осетия? Нет, отвечаю я ей. В Германии мало что знают о конфликте в Южной Осетии, и о том, там произошло двенадцать лет назад. А также о том, почему тысячи грузин и осетин покинули родные места и стали беженцами, кто в Тбилиси, кто в Северной Осетии. Многие грузины из Цхинвальского района были расселены в лагеря для беженцев, в которые превратились теперь уже бывшие гостиницы и турбазы.

В одной из таких турбаз на окраине грузинской столицы мы и встретились с Мананой. Пожалуй, только помощь друзей и близких, а также чувство юмора не дают, по крайней мере, некоторым обитателям лагеря окончательно опустить голову.

- Здесь, например, и электроэнергия, и водоснабжение на хорошем уровне.

Мужское население лагеря вечером можно встретить во дворе, где мужчины не играют, а скорее вяло перебирают костяшки домино. Те, кто постарше, почти утратили всякую надежду вернуться в родные места:

- Мы все время думаем, что вернемся. Но когда это будет, только Аллах знает. Раньше мы думали, что пройдет месяц и вот-вот... Но прошло уже двенадцать лет. Дети, которым тогда было по 5, 6, 7 лет, сейчас уже взрослые, они уже не знают Цхинвали.

В нежелании интегрировать беженцев в нормальную гражданскую жизнь упрекает грузинские власти правозащитник Паата Закареишвили:

- Грузия спекулирует тем, что, хочет их вернуть якобы под лозунгом прав человека. С другой стороны, здесь их вообще не защищают. Их право – жить достойно. Лишь недавно, во время последних выборов местного самоуправления беженцы могли принимать в них участие. В течение десяти лет у них не было даже права участвовать в выборах, тогда как за рубежом, например, даже не гражданин имеет право участвовать в выборах в органы местного самоуправления. Они живут компактно, у них нет никаких реальных возможностей само реализовываться. Все привязано к статусу беженца, поэтому они никак не могут интегрироваться в обществе. Иной точки зрения придерживается заместитель министра Грузии по делам беженцев и расселения Теимураз Ломаия:

- Первоочередной задачей грузинского правительства, той мыслью, с которой министры должны засыпать и просыпаться, является возвращение беженцев в свои дома. Это решит основные проблемы не только беженцев, но и грузинского общества, -

уверен Теимураз Ломаия. Однако пока не гарантировано безопасное проживание грузин в Цхинвали и в других районах Южной Осетии, контролируемых властями самопровозглашенной республики, о возвращении не может быть и речи. Для этого, по мнению Мананы:

- ... правительство в Южной Осетии должно быть грузинским. В противном случае грузины не смогут там жить, -

считает Манана. Однако осетины, проживающие в Цхинвали, и не думают возвращаться под крыло Тбилиси. Многие уповают на северного соседа, хотя и признают, что их город относится ...:

- Ни туда, ни сюда.

- Лучше к Грузии или к России?

- К России.

- А почему лучше к России?

- Потому что с Россией было лучше.

Неопределенность со статусом Южной Осетии позволяет ее жителям беспрепятственно въезжать на территорию России по старым советским паспортам. Многие жители Цхинвали и близлежащих деревень - будь то грузины или осетины - используют эту возможность для того, чтобы заработать на продаже контрабандных товаров, ввезенных из России на территорию Южной Осетии без уплаты таможенных пошлин. Главным местом торговли контрабандными бензином, сигаретами, алкоголем является Эргнетский рынок, расположенный у въезда в Цхинвали.

Однако, чтоб добраться до него, нам пришлось прибегнуть к разным уловкам. За несколько дней до нашего приезда на заседании Смешанной контрольной комиссии по урегулированию грузино-осетинского конфликта осетинская сторона настояла на принятии решения, согласно которому журналисты могут работать в зоне конфликта только при наличии специальной аккредитации. Оформлять ее времени у нас не было. Более того, в преддверии нашей поездки в Цхинвальском районе произошло сразу несколько инцидентов, в результате которых пролилась кровь. А потому, чтобы не привлекать внимание ни патрульных, ни преступников в Гори мы пересели из нашей комфортабельной машины американской сборки в "Жигули". О машине для нас любезно позаботился чемпион мира по боксу Георгий Канделаки. И конечно, я не удержался от того, чтобы не задать вопрос кумиру не только местных - грузинских и осетинских - мальчишек. Что держит его, чемпиона мира, успешного выступающего сейчас в профессиональном спорте, в таком беспокойном районе?

- Для меня здесь самое хорошее место. Потому что здесь все близкие, все мои друзья, знакомые, все, кого я люблю,

все, что мне нравится. Мне нравится такая жизнь. Может быть здесь немножко неспокойно, но для меня здесь лучше.

Нам же, для того, чтобы без лишних проблем добраться до Цхинвали и расположенных за ним грузинских деревень прямо на Эргнетском рынке среди автоцистерн, с которых торгуют контрабандным бензином, пришлось вновь пересесть: на этот раз из машины с грузинскими в машину с российскими номерами.

Так мы и въехали в город, где у Цхинвальского университета встретились с его доцентом, а в прошлом - спикером парламента самопровозглашенной республики Южная Осетия Костой Дзугаевым. На веранде его дома, под кукарекание петухов, мы начали наш разговор о нынешней ситуации в регионе, о похолодании в отношениях грузинской и осетинской сторон после смены власти в Цхинвали. Впрочем, Коста Дзугаев - философ по образованию - настроен соответствующим его профессии образом:

- На мой взгляд, здесь больше следует говорить о некоторой инерции предвыборной кампании. Президент – этой прагматичный молодой человек, хорошо ориентирующийся в политических реалиях. Та акцентировка, которая была сделана в предвыборный период и, в определенной мере, сохраняется и по сей день, мне представляется данью политической риторики.

Существенных изменений, которые свидетельствовали бы о реальном ухудшении отношений, я не вижу.

Что же касается обострения ситуации, связанной с безопасностью, то, по мнению Косты Дзугаева:

- Ситуация с безопасностью имеет тенденцию к осложнению. Мы не можем с вами вырывать ситуацию из общеполитического контекста отношений между Россией и Грузией. Эти отношения, как мы знаем, имеют очень

крутые зигзаги. Одним из таких зигзагов, по-видимому, являются события последнего времени. Это, в первую очередь, конечно, связано с Панкисским ущельем, и ситуация с неразрешенностью чеченского вопроса влияет на нас тоже.

Богатым опытом работы в Чечне обладает нынешний командующий смешанными силами по поддержанию мира в зоне грузино-осетинского конфликта Василий Приземлин, штаб-квартира которого также находится в Цхинвали. До Южной Осетии генерал-майор был комендантом Грозного. Использует ли он свой "чеченский опыт" здесь?

- В принципе, этот опыт используется. Это, во-первых, взаимодействие миротворческих сил - представителей министерства обороны - с правоохранительными органами. У нас есть результаты по задержанию преступников, автотранспорта, освобождения людей – основа опыта именно в этом. Применять какие-то вооружения здесь, слава Богу, не пришлось. Почему, потому что обстановка более спокойная.

Между тем, недавний неожиданный марш-бросок в Ахалгорский район вверенных генерал-майору войск вызвал серьезное беспокойство официального Тбилиси. По словам Приземлина, целью операции было пресечь деятельность криминальных группировок и найти похищенного грузинского офицера, а потому, считает российский генерал, беспокойство грузинской стороны было напрасным:

- О проведении операции мы никого не извещаем. Сами понимаете, утечка информации создает невыгодные для нас условия. Решение принимается скрытно. В основу принятия решения идут все данные, которые мы имеем. У нас сложилось мнение, что в этом пограничном к зоне конфликта районе отсиживаются преступники. Это мы знали от грузинской стороны, от осетинской стороны,

есть и другие источники. Естественно, этот район надо было проверить. Грузинская сторона отнеслась к этому негативно, потому что мы якобы вышли за границу зоны конфликта. Ахалгорский, Ленингорский район по долине реки Ксани попадают в зону конфликта еще по старым документам. Мандатом нам разрешается выходить за зону конфликта при проведении операций и проводить их на соответствующей местности.

У грузинской стороны, как мы знаем, иное мнение на этот счет. Как бы там ни было, но операция российских миротворцев вновь внесла холодок в отношения между сторонами. Тем временем в Цхинвали во все большее запустение приходят оставленные грузинами дома, а точнее то, что от них осталось.

Впрочем, Манане, с которой мы встречались в тбилисском лагере для беженцев из Южной Осетии, можно сказать повезло. Свой двухэтажный дом в Цхинвали она несколько лет назад смогла продать за две тысячи долларов.

Проехав от Гори до Цхинвали и прилегающих к нему грузинских деревень не более 30 километров, мы несколько раз пересекали часовые пояса. На территориях, контролируемых осетинской стороной, действует московское время, в грузинских деревнях - тбилисское. Жители этих селений не медлят с ответом на вопрос, в какой стране они живут:

- Страна, конечно, грузинская.

С этой позиции официальный Тбилиси и ведет переговоры с осетинской стороной. По словам сопредседателя

Смешанной контрольной комиссии по урегулированию грузино-осетинского конфликта Ираклия Мачавариани:

- В Южной Осетии наша политика в отношении населения сепаратистского региона следующая: мы – руководство, правительство Грузии – рассматриваем вас как обычных граждан Грузии и стараемся сделать для вас то же самое,

что мы делаем для других граждан Грузии. То есть оказание социальной, экономической помощи и т.д., экономическое восстановление региона и прочее. Мы хотим им показать, что мы – руководство Грузии – о них заботимся.

С этой целью в Южной Осетии, в том числе и на деньги Европейского Союза, ведется восстановление разрушенной инфраструктуры. С 1998-го года ЕС уже выделил 5 миллионов евро на ремонт школ и железной дороги, восстановление системы водо- и газоснабжения. По мнению Ираклия Мачавариани, идеи независимого государства Южной Осетии или ее присоединения к России являются иллюзорными, так как Москва, сама ведущая борьбу с чеченскими сепаратистами, не пойдет на признание отколовшегося автономного образования. По мнению же бывшего спикера парламента самопровозглашенной республики Южная Осетия Косты Дзугаева, перспектива взаимоприемлемого политического урегулирования конфликта есть:

- Она должна сочетать в себе принцип территориальной целостности государства и право народа на самоопределение. Один из лидеров нашей республики, Алан Чочиев, в одной из своих публикаций несколько лет назад выдвигал идею федеративного решения этой проблемы. Она имела распространение и своих сторонников. Мне кажется, нечто подобное может быть найдено. Мы всегда были открыты для поисков.

Как считает Коста Дзугаев, нынешний застой в урегулировании грузино-осетинского конфликта вызван не "злой волей" грузинских или южноосетинских властей, а осложнением общей ситуации на Кавказе и обострением в отношениях между Тбилиси и Москвой. Что же до людей, с которыми нам удалось поговорить в Цхинвали и в

грузинских селениях в Южной Осетии, то они уверены в том, что грузины и осетины могут жить вместе:

- Наша просьба, чтобы успокоились и осетины, и грузины. Вместе как жили, так и будем жить.

Это сказал грузин Леван. Те же слова повторил осетин Николай:

- Грузины будут жить, и осетины будут жить. Почему не жить вместе? Как жили, так и будем жить.

К сожалению, не за всеми словами, как простых людей, так и политиков, следуют дела. А потому, пока не урегулированы политические споры и не решены вопросы безопасности, самой заветной мечтой беженки из Южной Осетии Мананы является возвращение в Цхинвали.

Додо Шонава, Андрей Бреннер «НЕМЕЦКАЯ ВОЛНА»